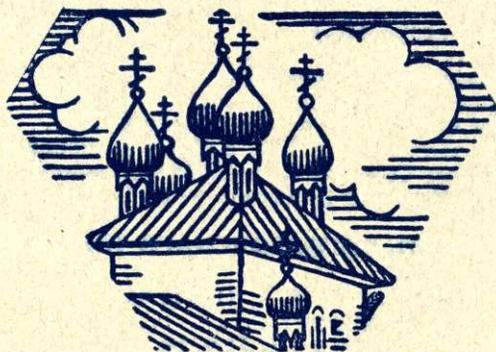

LE MESSENGER

ВѢСТНИКЪ

Органъ Р. С. Х. Движенія

IX

СЕНТЯБРЬ

1928

ПЯТНИЦА

и

л

Церковь въ Россіи.

(Сошелъ ли Митрополитъ Сергій съ Тихоновскаго церковнаго пути?).

Внимательно слѣдя за литературой безбожниковъ и обновленцевъ ясно видишь, ихъ стремленіе доказать во что бы то ни стало, что Тихоновская Церковь находится въ состояніи полного разложенія. Самое малозначительное сообщеніе о разногласіяхъ среди руководителей Церкви, о трудностяхъ Ея положенія и т. п. неизмѣнно вызываетъ цѣлый потокъ злобныхъ утверждений, что Тихоновская Церковь находится въ состояніи полнѣйшей анархіи, что единства у ней никакого нѣтъ, одинаго управленія нѣтъ и быть не можетъ и т. д. Не останавливаются они даже и передъ явными передержками и измышленіями. Напримѣръ, когда въ началѣ 1925 г. Митрополитъ Крутицкій Петръ, послѣ своего ареста, сначала назначилъ Замѣстителемъ Митрополита Сергія, а потомъ, неправильно информированный о церковномъ положеніи, передалъ власть епископской коллегіи съ участіемъ еозглавителя новой раскольнической церковной группы (В.В.Ц.С.) арх. Екатеринбургскаго Григорія, обновленцы съ злорадствомъ подробно сообщили обо всемъ этомъ въ своихъ «Вѣстникахъ». 1-го января 1927 г. Митрополитъ Петръ выяснивъ обстановку, обратился изъ Перми, гдѣ онъ былъ заточенъ, съ посланіемъ, изъ котораго мы узнаемъ, что онъ далъ согласіе на образованіе коллегіи «будучи увѣренъ, что Арх. Григорій находится въ полномъ единеніи съ православнымъ епископатомъ и не подозрѣвая, что сей Архипастырь уже давно безчинствуетъ».

Далѣе Митрополитъ Петръ пишетъ: «Благодарю Господа Бога предоставив-

шаго мнѣ возможность письменно упразднить коллегію и подтвердить справедливость принятыхъ Митрополитомъ Сергіемъ мѣръ — запрещенія въ священнослуженіи Архіеп. Григорія и единомысленныхъ ему архіереевъ самочинниковъ съ отстраненіемъ ихъ отъ занимаемыхъ кафедръ... Въ бесѣдѣ съ Архіеп. Григоріемъ, явившимся ко мнѣ на свиданіе въ Свердловскую тюрьму, я лично ему сообщилъ, что онъ состоитъ внѣ молитвенно-каноническаго общенія съ нашимъ смиреніемъ, братски увѣщевалъ подчиниться моему и Митрополита Сергія рѣшенію, предупреждалъ, что производимая имъ и его сторонниками смута не можетъ быть терпима въ Православной Церкви». Это посланіе обновленцы абсолютно замолчали. Имъ видимо не выгодно свидѣтельство о полномъ единеніи Мѣстоблюстителя Патріаршаго Престола со своимъ Замѣстителемъ. Также скрываютъ это посланіе и руководители В.В.Ц.С. что мы видимъ изъ протоколовъ ихъ послѣдняго сѣзда.

Къ свѣдѣніямъ сообщаемымъ обновленческими и безбожными изданіями нужно, конечно, относиться съ величайшей осторожностью. Они ни передъ чѣмъ не останавливаются въ своемъ стремленіи оклеветать и погубить Тихоновскую Церковь. Московскій корреспондентъ «Борьбы за Россію», сообщаетъ въ номерѣ отъ 11-го февраля сего года слѣдующее: «Въ своей борьбѣ противъ Митрополита Сергія и другихъ православныхъ іерарховъ, обновленцы не останавливаются передъ явными и тайными доносами, ложью и клеветой. Они поддѣлываютъ документы, распростра-

няютъ ложные слухи. Особенно ожесточенно выступаютъ обновленцы противъ епископа Филиппа (Гумилевскаго), котораго Митрополитъ Сергій назначилъ Управляющимъ Московской епархіей и котораго обновленцы обвиняютъ въ томъ, что онъ въ 1925 г. якобы согласился возглавить вмѣстѣ съ епископомъ Николаемъ новую іерархію старообрядцевъ-бѣглопоповцевъ». То, что пишутъ обновленцы и другіе церковные отщепенцы, часто настолько гнусно, лживо и лицемерно, что не можетъ не вызывать чувства глубочайшаго отвращенія. Таковы на примѣръ, отпечатанные въ типографіи «Красный Октябрь», протоколы 2-го Съѣзда В.В.Ц.С. состоявшагося въ Москвѣ въ ноябрѣ прошлаго года. Эта брошюра полна злобной травли противъ Митрополита Сергія и возглавляемой имъ Патріаршей Церкви. Одинъ изъ главныхъ дѣятелей В.В.Ц.С. Епископъ Борисъ (бывшій Можайскій) выражается слѣдующимъ образомъ: «Враги Церкви воздвигли на В.В.Ц.С. жестокое гоненіе, которое продолжается и теперь. Во главѣ лицъ несущихъ смуту и страданія Св. Церкви стоитъ Митрополитъ Нижегородскій Сергій, но слѣдовать за нимъ и вѣрить ему никакъ нельзя, и вотъ почему: М. Сергій, подобно Римскому Папѣ, святотатственно нарушаетъ и ниспровергаетъ догматъ о главенствѣ Господа нашего Іисуса Христа въ Церкви». Въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ: «По идеологии Митрополита Сергія и его послѣдователей, Церковь является прикрѣпленной къ извѣстнымъ формамъ политической жизни и при другихъ формахъ существовать не можетъ. Слѣдовательно, они вѣрятъ въ возможность гибели Церкви. Но этимъ самымъ они торжественно свидѣлствуютъ о своемъ невѣрїи въ Бога и Его всемогущество... Вотъ почему Митрополитъ Сергій и его ближайшіе сторонники всегда ненавидѣли Святѣйшаго Патріарха Тихона,

искавшаго примиренія съ Властью» (съ большой буквы. Прим. ред.) Самъ В.В.Ц.С. «всѣхъ призываетъ къ искреннему благожелательному отношенію къ существующей Государственной Власти». По предложенію Архіеп. Григорія, быв. Екатеринбургскаго, Съѣздъ «единодушно присоединяется къ привѣтствію В.В.Ц.С. къ Правительству С.С.С.Р. по случаю 10-лѣтняго юбилея Совѣтской Власти». Приводимъ это недостойное привѣтствіе цѣликомъ: «Сознавая, что жизнь человѣческая — не шутка и не забава, а трудъ и подвигъ, и что она становится кошмаромъ и бѣдствіемъ когда у трудящихся отнимаютъ плоды ихъ трудовъ бездѣльники, вѣруя, что Промыслъ Творца людей и міра бодрствуетъ надъ ними и исправляетъ наши погрѣшности, воздѣйствуя на наши умы и совѣсть духовно, а при упорствѣ нашемъ — мѣрами физическаго наказанія и вразумленія, и исповѣдуя, что пережитыя нами бѣдствія войны какъ имперіалистической такъ и гражданской, междусобной, и были именно такимъ вразумленіемъ и наказаніемъ намъ, признавая, что Совѣтская Власть, выступившая на поприщѣ государственной дѣятельности въ труднѣйшій моментъ народной жизни, обнаружила добрую волю, самоотверженность и умѣніе въ исцѣленіи народныхъ страданій и бѣдствій, выхвативъ нашъ народъ изъ огненнаго кроваваго кольца импералистической міровой войны, передавъ трудящимся земли, заводы и фабрики, поддерживая отсталыхъ и слабыхъ, освобождая угнетенныхъ, опекая безпомощныхъ, воспитывая юныхъ и стараясь всѣхъ просвѣтить свѣтомъ науки и грамоты, Временный Высшій Церковный Совѣтъ въ знаменательный день исполнившагося десятилѣтія Совѣтской Власти искренне и нелицемѣрно привѣтствуетъ ее и желаетъ ей дальнѣйшаго преуспѣянія въ дѣлѣ служенія людямъ, выражая надежду и пожеланіе, чтобы въ

предстоящее новое десятилетіе были изжиты всѣ несовершенства жизни, дабы всѣ, свободные и равные, могли бодро трудиться на общее благо и во славу Единого Владыки, Правителя и Хранителя вселенной — Бога».

Еп. Борисъ также присоединяется къ травлѣ поднятой обновленцами противъ

Арх. Филиппа, бывшаго однимъ изъ исключительно стойкихъ исповѣдниковъ во время повсемѣстнаго церковнаго развала, вызваннаго арестомъ Патр. Тихона и образованіемъ «живой церкви» Архіеп. Филиппъ былъ въ то время единственнымъ — на нѣсколько епархій епископомъ, сохранившимъ вѣрность Св. Патриарху и ревностно борозшимся съ живоцерковничествомъ. Повидимому и въ настоящее время онъ является однимъ изъ стойкихъ вождей тихоновской Церкви, что и вызываетъ клеветническую травлю, поднятую противъ него озлобленными противниками тихоновской церкви. Еп. Борисъ даже не считаетъ Архіеп. Филиппа православнымъ христианиномъ и видитъ въ фактѣ назначенія его управляющимъ Московской епархіей «циничное обнаруженіе лицемерія и полной безпринципности Митрополита Сергія».

Если ко всему тому, что враги тихоновской Церкви, стремящіеся оклеветать и погубить ее, пишутъ противъ Нея, нужно относиться съ величайшей осторожностью и недоувѣрчивостью, то, съ другой стороны, каждое ихъ сообщеніе, дающее какія-либо благопріятныя для Церкви свѣдѣнія, можно считать вполне достовернымъ. Имъ безусловно нѣтъ смысла укрѣплять авторитетъ Церкви. То, въ чемъ они принуждены признаться, просто фактически нельзя скрыть. Такіе факты обычно сопровождаются враждебными комментаріями, старающимися по своему ихъ объяснить. Но все же въ фактахъ они признаются, а для насъ это самое главное. Если бы

эмиграція была болѣе въ курсѣ церковныхъ событій на родинѣ, то думается, можно было бы избѣжать многихъ недоразумѣній, приведшихъ къ переживаемымъ нами прискорбнымъ церковнымъ раздѣленіямъ. Въ эмиграціи никакъ не могутъ усянить себѣ тѣхъ условій, въ которыхъ живетъ и борется со зломъ Церковь, находящаяся внутри Россіи.

Съ особой силой это непониманіе обнаружилось при полученіи извѣстія о легализаціи центрального управленія Патриаршей Церкви. Тѣ, кто любовно и внимательно слѣдятъ за развитіемъ церковныхъ событій, на родинѣ, не могутъ не понимать того, насколько важно для Церкви добиться легализаціи. Одинъ изъ наиболѣе внимательныхъ и преданныхъ друзей Тихоновской Церкви, Архіепископъ Латвійскій Іоаннъ, указалъ въ бесѣдѣ съ сотрудникомъ газеты «Слово» (25 авг. 1927 г.) на то, что попытки добиться легализаціи Церкви дѣлались ея руководителями еще при Патриархѣ Тихонѣ. «Первыя попытки, сказалъ онъ, не привели ни къ какимъ реальнымъ результатамъ, между прочимъ потому, что предрешающія власти СССР не видѣли для себя серьезной необходимости нормировать положеніе Православной Церкви. Эти власти въ ту пору еще жили обольстительной надеждой искоренить въ предѣлахъ СССР всякую религіозную вѣру». Фактъ легализаціи Синода при Митрополитѣ Сергіи, сообщенный имъ въ его нашумѣвшемъ посланіи, представился многимъ въ эмиграціи какъ бы отказомъ отъ борьбы со зломъ руководителей Церкви, малодушнымъ компромиссомъ и т. п. А для внимательнаго слѣдящаго за церковной жизнью въ Россіи, Архіеп. Іоанна фактъ этотъ свидѣтельствуетъ о перемѣнѣ позиціи не Церкви, а совѣтской власти, которая «на исходѣ десятаго года своего существованія не можетъ не видѣть, что десятилетнія напряженнѣйшія усилія къ желаннымъ

результатамъ не привели — религіозная вѣра искорененію не поддается».

Обновленцы, пытающіеся все истолковать во вредъ Патріаршей Церкви, ни передъ чѣмъ не останавливающіеся въ этомъ своемъ стремленіи и они были принуждены признать (въ докладѣ административнаго отдѣла ихъ синода, см. ихъ московскій «Вѣстникъ» № 2, 1928 г.), что ихъ «епархіальные работники были смущены свѣдѣніями о регистраціи при Митрополитѣ Сергіѣ Нижегородскомъ староцерковническаго Синода», что имъ понадобилось для «успокоенія обновленческихъ общинъ» издать спеціальныя посланія «выясняющія всю правду о сергіевскомъ Синодѣ», т. е. вновь прибѣгнуть ко лжи и клеветѣ. Тотъ же обновленческій «Вѣстникъ» сообщаетъ въ інформаціонномъ бюллетенѣ отъ 7 февраля, что «больно ударила декларация Митрополита Сергія и по послѣдователямъ В. В. Ц. С.» Понадобился для спасенія положенія въ Челябинскѣ, гдѣ оно было особенно катастрофичнымъ пріѣздъ самого главы В. В. Ц. С. митрополита Григорія.

Поеидимому, въ тотъ моментъ, когда Сталинъ, борясь съ троцкистской оппозиціей, опирался на болѣе умѣренные и дальше отошедшіе отъ коммунизма слои совѣтской общественности, передъ легализующеюся Церковью открывались широкія перспективы. Иностранные освѣдомители (сообщеніе въ «Возрожденіи, изъ нѣмецкихъ источниковъ, въ «Church Times» изъ англійскихъ и т. д.) уже сообщали о подготовительной работѣ къ созыву II-го каноническаго Собора Русской Церкви, называли даже назначенную для созыва Собора дату — май 1928 г.) о предстоящемъ освобожденіи Мѣстоблюстителя Патріаршаго Престола и другихъ іерарховъ оторванныхъ отъ ихъ паствы, о работѣ по ликвидаціи отколовшихся отъ Церкви группировокъ и т. д. Но Сталинъ, раздѣлавшись

съ оппозиціей, круто повернулъ влѣво. Опять усилились репрессіи на «экономическомъ фронтѣ». Не смогъ этотъ крутой поворотъ совѣтской политики не отразиться и на «идеологическомъ фронтѣ» въ центрѣ котораго стоитъ борьба съ Православной Церковью. Архіеп. Іоаннъ закончилъ свою бесѣду съ сотрудникомъ «Слова» слѣдующими словами: «Очень можетъ быть, что Совѣты все не подпишутъ конкордаты и тогда все случившееся получить лишь характеръ демонстраціи капитуляціи Церкви передъ Совѣтами. Послѣднее едва ли было бы выгодно для Совѣтовъ. Церковь въ обращеніи засвидѣтельствовала максимумъ возможной христіанской лойальности; это лойальность «не зирая ни на что». Если Совѣты и послѣ этого обращенія будутъ держаться политики нетерпимости, вѣрующіе будутъ имѣть всѣ права сдѣлать слѣдующіе отсюда выводы».

Можно смѣло утверждать, что именно такая крайне подчеркнутая лойальность гарантировала Церковь отъ еще большихъ гоненій и стѣсненій чѣмъ тѣ, которымъ она не смогла не подвергнуться, еслѣдствіе Сталинскаго лѣваго зигзага. Московскій корреспондентъ «Соціалистическаго Вѣстника»*) писалъ осеңью прошлаго года, что Митрополитъ Сергій пользуется такой широкой популярностью, что когда его арестовали (въ декабрѣ 1926 г.) то «о немъ стали ходатайствовать столь широкіе круги (были депутаціи изъ Сормова, хлопотали и безпартійные члены Ц. И. К. Союза и т. д.), что высылка его стала казаться если не опасной, то во всякомъ случаѣ вредной». Антирелигіозный органъ «Безбожникъ» сообщилъ, ескорѣ послѣ обнародованія посланія Митрополита Сергія, что многіе рабочіе высказываютъ теперь недоумѣніе по поводу продолженія борьбы съ Церковью

*) См. «Вѣстникъ Р. С. Х. Д.» отъ ноября 1927 г.

вью, уже окончательно порвавшей съ политической антисоветской дѣятельностью. Въ томъ же духѣ высказалась и делегація американскихъ рабочихъ въ своей бесѣдѣ со Сталинымъ, напечатанной въ «Праедѣ» отъ 1927 г. Интересно то, что коммунисты теперь уже не знаютъ, какъ отвѣчать на подобные вопросы. Сталинъ не нашель другого отвѣта американцамъ, кромѣ избитаго утверждения, что они борются съ Церковью потому, что она якобы противънауки «Безбожникъ» (11 сент. 1927 г.) высказывался откровеннѣе. Онъ заявилъ, что «отъ политической лойальности роль Церкви подъ руководствомъ Сергія не стала иной чѣмъ раньше — дѣло въ томъ, что вредная роль религіи остается и послѣ декларации. Отцы Церкви хотятъ быть не только руководителями въ молитвахъ и выдавать паспорта въ Царство Небесное, они хотятъ быть учителями въ повседневной жизни вѣрующихъ... Съ религіей, хотя бы ее Сергій украсилъ въ какія угодно советскія одежды, съ вліяніемъ религіи на массы трудящихся, мы будемъ вести борьбу, какъ ведемъ борьбу со всякой религіей, со всякой Церковью».

Но открыто стать на такую позицію советская власть не рѣшилась. Въ январѣ с. г. ей пришлось допустить, несмотря на изступленные протесты «Комсомольской Правды» диспутъ устроенный тихонескимъ проф. Кузнецовымъ съ участіемъ іерарховъ-членовъ Синода при Митрополитѣ Сергіи (содокладчикомъ выступалъ Архіепископъ Самарскій Анатолій). Наконецъ, въ «Безбожникѣ» отъ 8-го іюля с. г. одинъ изъ видныхъ безбожныхъ дѣятелей, М. Шейнъ счелъ необходимымъ выступить съ разъясненіями по поводу «распространяемыхъ церковниками всевозможныхъ лживыхъ слуховъ насчетъ «гоненій» советской власти противъ Церкви и религіи». Слухи «эти вызваны рядомъ случаевъ закрытія и

разрушенія храмовъ. Шейнъ старается доказать, что «врутъ попы и раввины». Церкви будто закрываются и сносятся, или по постановленію самого населенія», или же потому, что никто не хочетъ взять на себя отвѣтственность за охрану и цѣлость зданій (безпризорныя церкви), или же потому, что Церкви «мѣшаютъ уличному движенію». Онъ даже не стѣсняется утверждать слѣдующее: «Никакихъ гоненій, слѣдовательно на вѣру, у насъ нѣтъ. Тамъ гдѣ вѣрующіе хотятъ сохранить Церковь, они ее имѣютъ. Кромѣ того при сносѣ церквей, когда этотъ сносъ диктуется потребностью перепланировки города, учитывается всегда также и то, имѣется ли по близости другая церковь, которая могла бы замѣнить вѣрующимъ тѣ, которыя сносятся». Конечно Шейнъ, дѣлая подобныя утверждения, явно лжетъ. Но показательно то, что онъ вынужденъ дѣлать подобное разъясненіе. Это показываетъ, что советская власть, не посмѣвшая окончательно отмѣтить «экономическій нэпъ», называя разговоры объ его отмѣнѣ «явно контрреволюціонными», также не смѣетъ отмѣнить и «религіозный нэпъ».

Дай Богъ, чтобы послѣдній «зигзагъ вправо» советской внутренней политики въ отношеніи крестьянства, принесъ бы также нѣкоторое облегченіе и нашей изстрадавшейся Церкви. Православная Церковь опирается не только на крестьянъ. Все чаще приходятъ извѣстія объ усиленіи вліянія Церкви и среди рабочихъ, проявляющемся даже въ грандіозномъ храмостроительствѣ, и не только въ Московскомъ Промышленномъ районѣ, но также и въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ и въ другихъ мѣстахъ. А съ рабочими большевики принуждены сравнительно больше считаться, чѣмъ съ менѣе организованнымъ крестьянствомъ. При этомъ особенно интересно отмѣтить сообщеніе уже упомянутого нами корреспондента «Соціалистическаго Вѣстника», о

томъ, что и въ эти годы Митрополитъ Сергій особенно искалъ знакомствъ въ рабочихъ кругахъ, съ особеннымъ стараніемъ поддерживалъ ихъ во Владимирѣ и въ Нижнемъ, и дѣйствительно, среди религиозно настроенной части ихъ пользуется не малымъ вліяніемъ и поддержкой». Интересно сопоставить съ этимъ паническое сообщеніе «Безбожника» отъ 13 мая с. г. о томъ, что «въ промышленныхъ гигантахъ Нижегородской губерніи, Сормоуѣ и Канавинѣ, имѣются въ первомъ, насчитывающемъ 18 тысячъ рабочихъ, всего на всего одна ячейка союза безбожниковъ (120 членовъ) а во второмъ, на 15 тысячъ рабочихъ нѣтъ ни одной ячейки».

Враги Церкви, по сообщенію «Борьбы за Россію» (14 февраля с. г.) думали, что «Митрополитъ Сергій, получивъ легализацію, пойдетъ по пути обновленцевъ, выражающемся въ полномъ пренебреженіи догматами и канонами Православія, въ непосредственной связи съ ГПУ и низкопоклонничествѣ передъ безбожной коммунистической властью (иная тактика имъ казалась просто невозможной). Но Митрополитъ Сергій обманулъ ихъ ожиданія. Пойдя на легализацію Церкви онъ остался вѣренъ Ея догматамъ и канонамъ, не поступился ни въ чемъ своимъ убѣжденіемъ о необходимости полной независимости Церкви въ Ея внутренней жизни. И потому церковное сознаніе, осудившее обновленцевъ не осудило Митрополита Сергія, несмотря на большое число лицъ, считающихъ его тактику вредной и ошибочной». Совѣтская власть не посмѣла отмѣнить легализацію Патріаршей Церкви (актъ о легализаціи Синода былъ опубликованъ въ официальномъ отдѣлѣ «Извѣстій» только въ началѣ этого года, хотя легализація состоялась въ маѣ 1927 г.). Но всего того, что должно было за нею слѣдовать Церковь пока еще не добилась. Созвать каноническій Соборъ

до сихъ поръ еще не удалось. Также нѣтъ еще точныхъ свѣдѣній объ освобожденіи М. Петра. (хотя въ Москвѣ его давно уже ожидаютъ) и другихъ руководящихъ іерарховъ Православной Церкви. Получаются извѣстія о томъ, что мѣстами Церковь подверглась новымъ гоненіямъ и стѣсненіямъ.

Въ своей запискѣ о церковномъ положеніи (см. «Возрожденіе» отъ 19 авг. 1926 г.) Архіеп. Илларионъ (одинъ изъ наиболѣе выдающихся Тихоновскихъ іерарховъ, — управлявшій Московскою епархіей при Патріархѣ Тихонѣ), говоритъ о необходимости образованія легализованнаго церковнаго органа, основной цѣлью котораго долженъ быть созывъ Собора, долженствующаго упорядочить жизнь Церкви, очутившейся въ необычныхъ для нея «новыхъ историческихъ условіяхъ». «Будущему Собору мое первое пожеланіе, пишетъ Архіеп. Илларионъ), то, чтобы онъ смогъ доказать полную непричастность и несолидарность со всѣми политически неблагонадежными направленіями, разсѣять тотъ туманъ безсовѣстной и смрадной клеветы, которыми окутана Русская Церковь преступными стараніями злыхъ дѣятелей «обновленія». Подготовительному органу Архіеп. Илларионъ рекомендуетъ умѣренность и осторожность. «Церковные люди стали подозрительны», говоритъ онъ. Линія поведенія Митрополита Сергія является какъ бы точнымъ исполненіемъ пожеланій Архіеп. Иллариона. Онъ образовалъ при себѣ церковный органъ заданіемъ котораго является, созывъ Собора. Но выполнить это заданіе ему пока не удалось. Церковь настолько еще стѣснена въ своей жизни, особенно подъ вліяніемъ лѣваго зигзага совѣтской внутренней политики, что и упорядоченіе церковнаго управленія не проводится достаточно быстро и планомерно. Новое же усиленіе дѣятельности ГПУ, терроризирующаго измученныхъ десятилѣтнимъ

гнетомъ русскихъ людей, а также кампанія лжи и инсинуаций, поднятая противъ Тихоновской Церкви всевозможными Ея врагами, повидимому послужили къ усиленію атмосферы слѣпой паники и растерянной напуганности», о которой говорить Владыка Сергій въ посланіи, напечатанномъ въ «Вѣстникъ» Р. С. Х. Д.» отъ 1 августа» с. г. «Умилительно трогательному его призыву къ соблюденію церковнаго мира и единства вняли не всѣ. Повидимому дала свои плоды недостойная и несправедливая травля первоіерарха Патріаршей Церкви, съ легкой руки обновленцевъ поднятая всѣми Ея врагами внутри и внѣ Россіи. Мѣстами дѣло дошло до открытаго откола отъ Митрополита Сергія отдѣльных іерарховъ и церковныхъ общинъ. Отдѣлился Вятскій викарій еп. Викторъ, затѣмъ два Петербургскихъ Викарія, центромъ оппозиціи Митрополиту Сергію является Ярославская епархія, епископы которой во главѣ съ Митрополитомъ Агафангеломъ и Архіепископъ Угличскимъ Серафимомъ образовали особую автономную область. Къ нимъ присоединился и посланный въ Ярославскую область быв. Петербургскій Митрополитъ Іосифъ. Украинскій обновленческій «Вѣстникъ» отъ 15 мая с. г. сообщаетъ, что «за Митр. Агафангеломъ и Іосифомъ пошло не мене 20-ти епископовъ (они называются «іосифлянами»). Переходъ отъ Митрополита Сергія къ «іосифлянамъ» сопровождается особымъ чиномъ: принимаютъ черезъ окропленіе церквей и покаяніе священнослужителей». Зная безцеремонное обращеніе обновленцевъ съ цифрами и ихъ стремленіе во что бы то ни стало доказать неудачу тихоновской церковной линіи, продолжаемой Митрополитомъ Сергіемъ, на котораго они все время обрушиваются съ неистощимой злобой, можно сказать, что указанное ими число отколовшихся во всякомъ случаѣ не преуменьшено, даже скорѣе преувели-

чено. Кромѣ указанныхъ выше епископовъ (за митрополитомъ Агафангеломъ пошло 3 викарія), обновлгцы не называютъ болѣе ни одного имени. Важно также отмѣтить то, что настоящимъ расколомъ это обособленіе отдѣльных епископовъ отъ ихъ канонической центральной власти назвать нельзя — своего собственнаго центрального церковнаго управленія въ противовѣсъ синоду митр. Сергія они не создали). И отдѣлились они только временно до «возвращенія къ власти митр. Петра» какъ написано въ одномъ изъ ихъ обращеній. Что же побудило этихъ епископовъ пойти на такой серьезный шагъ какъ отдѣленіе отъ признаваемой ими до тѣхъ поръ законной канонической власти? Въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ», издающихся въ Карловцахъ (мартъ, апрѣль 1928 г.), напечатаны обращенія къ Митрополиту Сергію отдѣлившихся отъ него іерарховъ. Изъ этихъ обращеній видно, что Митрополиту Сергію какъ бы ставится въ вину то, что ему не удалось довести Церковь до Собора. Но развѣ Митрополитъ Сергій виновенъ въ томъ, что лѣвый уклонъ совѣтской политики не далъ Церкви возможности воспользоваться всѣмъ тѣмъ, что должно было слѣдовать за легализаціей Ея центрального управленія? Нельзя также дѣлать его отвѣтственнымъ въ томъ, что отъ усиленія дѣятельности ГПУ пострадали также и представители Церкви. Содержаніе обращенія епископовъ Ярославской епархія даетъ основаніе думать, что они не достаточно внимательно отнеслись къ мольбѣ Митрополита Сергія (въ упомянутомъ выше его посланіи) «не торопиться приходить въ смущеніе отъ всякихъ непровѣренныхъ слуховъ» Напримѣръ, они упрекаютъ Митрополита Сергія, въ томъ, что онъ ввелъ въ свой Синодъ «отпавшаго въ расколъ бѣглопоповства — архіеп. Филиппа». А мы знаемъ, что это обвиненіе является клеветой, пущенной обновлен-

цами съ особой злобой ополчившимися противъ архіеп. Филиппа. Среди документовъ напечатанныхъ «Церковными Вѣдомостями» особенно выдѣляется своей высокой духовной настроенностью письмо Архіеп. Серафима Угличскаго, къ Митрополиту Сергію. Оно преисполнено такой заботы о Церкви, написано въ такомъ любовномъ и смиренномъ духѣ, что является однимъ изъ свидѣтельствъ того, что церковные дѣятели пережившіе эти страшные годы въ Россіи, могутъ, даже при серьезныхъ разногласіяхъ, обращаться другъ ко другу въ подлинно христіанскомъ духѣ. Приводимъ это замѣчательное письмо цѣликомъ:

«Ваше Высокопреосвященство.

Болѣе чѣмъ полугодовой срокъ, протекавшій со дня изданія Вами деклараціи 16-29 іюля 1927 года, показалъ, что всѣ надежды Ваши на «мирное установленіе нашихъ церковныхъ дѣлъ», на приведеніе въ «должный порядокъ и строй всего нашего церковнаго управленія» напрасны, а Ваша «увѣренность въ возможность мирной дѣятельности и жизни въ предѣлахъ закона совершенно несбыточна и никогда не можетъ, при настоящихъ условіяхъ, перейти въ дѣйствительность. Наоборотъ факты чуть ли не ежедневно свидѣлствуютъ, что еще труднѣе стало жить православно-вѣрующимъ людямъ. Но особенно тяжело, прямо мучительно имъ сознавать, что Вы приносите въ жертву кому-то и чему-то внутреннюю свободу Церкви.

До слезъ горько сознавать, что Вы, такъ мудро и твердо державшій знамя Православія въ первый періодъ своего замѣстительства, теперь свернули съ прямого пути и пошли по дорогѣ компромиссовъ, противныхъ истинѣ. Вы повергли насъ въ область страшныхъ нравственныхъ мученій и сами себя сдѣлали первымъ изъ таковыхъ мучениковъ, ибо должны страдать и за себя и за насъ.

Раньше мы страдали молча и терпѣли, зная, что мы страдаемъ за истину и что съ нами несокрушимая никакими страданіями сила Божія, которая насъ укрѣпляла и воодушевляла надеждою, что въ срокъ, вѣдомый Единому Богу, истина Православія побѣдитъ, ибо неложно обѣщана и, когда нужно, будетъ подана всесильная помощь Божія. Своей декларацией и основанной на ней церковной политикой Вы силитесь ввести насъ въ такую область, въ которой мы уже лишаемся этой надежды, ибо отводите насъ отъ служенія истинѣ, а лжи Богъ не помогаетъ.

Мы, лояльные граждане СССР, покорно исполняемъ есѣ велѣнія совѣтской власти, никогда не собирались и не собираемся бунтовать противъ нея, но хотимъ быть честными и правдивыми членами и Церкви Христовой на землѣ и не «перекрашиваемся въ совѣтске цвѣта» потому что знаемъ, что это бесполезно и этому серьезные и правдивые не повѣрятъ.

Пока еще не поздно, пока еще не совсѣмъ захлестнула Васъ эта страшная пучина готовая безславно и уже навѣки поглотить Васъ, соберите свои еще недавно могучія умственные и нравственные силы, встаньте во весь свой духовный ростъ, создайте другую декларацію, въ исправленіе первой, или хотя бы подобную той, которую Вы разослали въ первый періодъ своего Замѣстительства разрубите благодатнымъ порывомъ духа цѣпи, Васъ сковавшія и выйдите на святую свободу. За Васъ будутъ молить Бога всѣ истинные сыны Церкви и мужественные архипастыри и добрые пастыри всѣ стануть на Вашу сторону. Васъ охотно духовно обლობызають всѣ многочисленные страдальцы, этотъ голосъ свидѣтелей чистой истины, удаленные отъ своихъ паствъ и собратій; за Васъ будетъ сама непобѣдимая истина. Она укажетъ

Вамъ дальнѣйшій путь, она охранить и защититъ Васъ.

Дорогой Владыко! Я представляю, какъ Вы должны страдать. Почему же Вы, испытывая эти страданія сами, не желаете облегчить ихъ тѣмъ которые въ свое время довѣрились, Вамъ? Съ какою радостью я передавалъ Вамъ свои права замѣстительства, вѣря что Ваша мудрость и опытность будутъ содѣйствовать Вамъ въ управленіи Церковью.

Что же случилось?... Неужели это роковое безповоротно?... Неужели Вы не найдете мужества сознаться въ своемъ заблужденіи, въ своей роковой ошибкѣ изданіемъ Вашей деклараціи 16-19 іюля 1927 г.?... Вы писали мнѣ и искренно вѣрили, что избранный Вами путь принесетъ миръ Церкви. А что же видите слышите теперь?... Страшный стонъ несетъ со всѣхъ концовъ Россіи. Вы общались вырывать по 2, по 3 страдальца и возвращать ихъ обществу вѣрныхъ, а смотрите, какъ много появилось новыхъ страдальцевъ и голосъ ихъ съ береговъ Оби и Енисея, съ далекихъ острововъ Бѣлаго моря, отъ пустынь Закаспійскихъ, съ горныхъ хребтовъ Туркестана не доносится до Вашего сердца? Какъ же Вы могли своею деклараціей наложить на нихъ и на многихъ клеймо противниковъ нынѣшняго гражданскаго строя, когда они и мы по самой духовной природѣ своей всегда были чужды политики, строго, до самопожертвованія, охраняя чистоту православія?

Мнѣ ли юнѣйшему сравнительно съ Вами писать эти строки, мнѣ ли поучать многоопытнаго и многоученаго святителя Церкви Россійской. Но голосъ моей совѣсти понуждаетъ меня снова и снова тревожить Ваше широкое, доброе сердце... Проявите мужество, сознайтесь въ своей роковой ошибкѣ, и если невозможно Вамъ издать новую декларацію, то для блага и мира церковнаго передайте свои

права и власть замѣстительства другому.

Я имѣю право писать Вамъ эти строки и дѣлать это предложено, ибо многіе теперь укоряютъ меня, что я послѣдно и безоговорочно передалъ Вамъ права Замѣстительства. Испытавши на себѣ это бремя церковнаго управленія, я вѣрю, что Вы въ тиши своей кельи проливаете горькія слезы и пребываете въ страшномъ томленіи духа... И мы жалѣемъ и плачемъ съ Вами... И если идутъ отдѣленія епархій и приходовъ отъ Васъ и Вашего Синода, то это набатъ, страшный набатъ истомленныхъ вѣрующихъ сердецъ, который могъ бы донестись до Вашего сердца, зажечь его пламенемъ самопожертвованія и готовности положить душу свою, за други своя...

Господь да поможетъ Вамъ и благословитъ Ваше мужественное рѣшеніе, которое подскажетъ Вамъ голосъ архипастырской совѣсти и которое мы не диктуемъ, а съ сыновней любовію предлагаемъ Вамъ для Вашего спасенія душевнаго и блага Церкви.

Серафимъ Архіепископъ Угличскій, викарій Ярославской епархій, бывшій Замѣститель Патріаршаго Мѣстоблюстителя».

Письмо это производитъ то же свѣтлое впечатлѣніе, какое производитъ и напечатанное въ «Вѣстникъ Р.С.Х.Д.» отъ 1 авг. с. г. посланіе Митрополита Сергія. Обѣ стороны нелицемѣрно пекутся о благѣ Церкви. Митрополитъ Сергій въ своемъ посланіи умоляетъ своихъ собратьевъ не отдѣляться отъ него не получивши предварительно отъ него «разъясненій по всѣмъ недоумѣніямъ, смущающимъ совѣсть». И вѣрится, что если бы внѣшнія причины не помѣшали ему свидѣться съ несогласными съ нимъ, но одинаково заботящимися о благѣ Церкви Архипастырями, то единеніе между ними не было бы нарушено. Имѣются факты, указывающіе на то, что Митрополитъ

Сергій и помогающіе ему въ его тяжкомъ служеніи епископы, имѣють возможность успокоить смущающихся православныхъ. Украинскій обновленческій «Вѣстникъ» отъ 2-мая с. г. сообщаетъ, что «у пріѣхавшаго отъ Митрополита Сергія на Украину, Митрополита Михаила в н а ч а л ѣ предстала та же оппозиція и въ самомъ Кіевѣ и на мѣстахъ. Затѣмъ въ Кіевѣ состоялся Съѣздъ находящихся на Украинѣ Тихоновскихъ епископовъ, причемъ, епископы не присутствовали на Съѣздѣ, прислали свои подписи подъ постановленіями Съѣзда». Въ результатѣ единство не нарушено и обновленцы ничего не могутъ сказать о Тихоновской Церкви на Украинѣ кромѣ того, что она «полна невѣжества и мрака» и живетъ въ «атмосферѣ лжи и лицемерія» — т. е. за неимѣніемъ фактовъ, возможности колынуть ее въ чемъ либо существенномъ по обыкновенію прибѣгаютъ просто къ грубому выпадѣ. Аналогичный случай произошелъ въ Тверской епархіи. «Безбожникъ» отъ 17 іюня с. г. сообщаетъ, что Митрополиту Серафиму Тверскому, члену Синода при Митрополитѣ Сергіи, послѣ подписанія имъ посланія Митрополита Сергія будто бы даже «въ теченіе 6 мѣсяцевъ послѣ этого не позволяли служить ни въ одномъ храмѣ Тверской губерніи». Примиреніе, по словамъ «Безбожника», состоялось слѣдующимъ образомъ: «Онъ пріѣхалъ въ Тверскую губернію и въ одномъ изъ храмовъ произнесъ громовую проповѣдь на тему о красной опасности въ Церкви. Миръ и любовь къ Владыкѣ, послѣ этого заявленія вновь возстановились».

Въ Москвѣ, мѣстопребываніи Митрополита Сергія, повидимому, никто не отколотся. Онъ самъ тамъ можетъ разъяснить, что не идетъ «по пути Синодальной церкви» чего особенно опасаются смущающіеся православные (Укр. обн. «Вѣстникъ» отъ 1-го марта с. г.): «Митрополитъ Сергій утверждаетъ въ

своемъ посланіи, что «всякіе толки о нашемъ якобы сочувствіи или даже сближеніи съ какими-нибудь изъ раздорническихъ церковныхъ движеній вродѣ обновленчества, григорьевщины... суть или злостный вымыселъ или плодъ напуганнаго воображенія». Подтверженіе этого мы находимъ въ протоколѣ съѣзда В.В.Ц.С. который послалъ Митрополиту Сергію приглашеніе «но Митрополитъ Сергій не счелъ нужнымъ пожаловать и даже отвѣтить что либо». То же произошло и съ обновленцами: Они сообщаютъ, что Митрополитъ Сергій не пожелалъ вступить съ ними въ какіе либо переговоры. А на Украинѣ произошло слѣдующее: «На обновленческомъ соборѣ, состоявшемся въ маѣ с. г. въ Харьковѣ, доложено было, что «митрополитъ Иннокентій (обновленческій) — всѣ мѣры принималъ, чтобы увидѣться и поговорить съ Митрополитомъ Михаиломъ (котораго они хотѣли зазвать на свой соборъ), но послѣдній даже не отвѣтилъ на просьбу назначить мѣсто и время для свиданія съ ними. Синодъ также написалъ очень ласковое письмо Митрополиту Михаилу, но отвѣта тоже не получено». Мы уже привели выше сообщеніе изъ Москвы о томъ, что церковное сознание, осудившее обновленцевъ, не сдѣлало Митрополита Сергія. Дѣйствительно нельзя не видѣть разницы между выраженіями политической лояльности, исходящими отъ Митрополита Сергія и обращеніями къ совѣтской власти обновленцевъ, григорьевцевъ и тому подобныхъ. Характернымъ образчикомъ такой недостойной литературы является приведенное нами выше обращеніе ВВЦС къ совѣтской власти по случаю ея 10-ти лѣтія. Митрополиту Сергію пришлось подписать надѣлавшее столько шуму посланіе для полученія легализаціи и не исключена возможность того, что отдѣльныя мѣста этого посланія ему были просто навязаны. Обновленцы, же, ВВЦС, и другіе

раскольники составляя свои обращенія, руководятся ни чѣмъ инымъ какъ только желаніемъ прислужиться къ совѣтской власти. Въ обращеніяхъ выступившихъ противъ Митрополита Сергія іерарховъ мы находимъ не менѣ категорическія чѣмъ у него завѣренія въ политической лойальности къ совѣтской власти. Въ обращеніи подписанномъ Митрополитомъ Агафангеломъ и др. архіереями Ярославской епархіи, написано слѣдующее: «Вы вмѣняете въ обязанность лойальное отношеніе къ гражданской власти. Мы привѣтствуемъ это требованіе и свидѣтельствуемъ, что мы всегда были, есть и будемъ лойальны и послушны гражданской власти...» Архіеп. Угличскій Серафимъ пишетъ: «Мы лойальные граждане СССР, покорно исполняемъ всѣ велѣнія совѣтской власти». Также и Митрополитъ Іосифъ, говоритъ о своемъ «смирennomъ повиненіи гражданской власти». Это та же лойальность, о которой говоритъ и такъ называемое «посланіе соловецкихъ епископовъ» и обращенія Митрополита Петра, Митрополита Агафангела (во время его перваго мѣстоблюстительства) и другихъ руководителей Тихоновской Церкви. Митрополитъ Сергій дальше этого не пошелъ, а Митрополитъ Кіевскій Михаилъ въ своемъ обращеніи къ Паствѣ прямо заявилъ, что нужно исполнять только тѣ распоряженія власти, которыя не противорѣчатъ «нашимъ религіознымъ, нравственнымъ и каноническимъ обязанностямъ». Потому можно предположить, что корень расхожденія между нимъ и несогласными съ нимъ іерархами лежитъ не столько въ области политической, въ отношеніи къ совѣтской власти, сколько въ области чисто церковной, въ вопросахъ церковнаго управленія, дисциплины и т. п. На это указываютъ тѣ мѣста обращеній выступавшихъ противъ Митрополита Сергія епископовъ, гдѣ они его обвиняютъ

въ самовольномъ назначеніи, перемѣщеніи, запрещеніи епископовъ и т. п. Они даже выступаютъ защитниками правъ свободнаго устроенія внутренней религіозной жизни церковнаго общества, которыя даны ему самою гражданской властью (избраніе общинами вѣрующихъ, духовныхъ руководителей себѣ). Свѣдѣнія изъ Россіи говорятъ о томъ, что теперь въ священство часто идутъ люди, богословски недостаточно подготовленные и нуждающіеся въ авторитетномъ руководствѣ. Также и необходимость поддержания церковной дисциплины не можетъ не заставлятъ Митрополита Сергія принять всѣ мѣры къ тому, чтобы на мѣстахъ почувствовали авторитетное руководство центра всероссійской церковной власти. Слѣдуетъ также отмѣтить тотъ фактъ, что оппозиція группируется вокругъ Митрополита Агафангела, по поводу котораго Митрополитъ Крутицкій Петръ написалъ въ своемъ посланіи отъ 1-го января 1927 г.: «Подвергнутся строгому суду-осужденію тѣ, кто прикрываясь благомъ Церкви стануть употреблять усиліе выдвинуть старца Божія на Мѣстоблюстительскій постъ, они будутъ чинить тяжкое преступленіе передъ Святой Церковью». А управляющій Канцеляріей Карловацкаго Синода, Махараблидзе, сообщалъ въ номерѣ «Церковныхъ Вѣдомостей» отъ декабря 1926 г. между прочимъ слѣдующее: «Тучковъ (представитель ГПУ, вѣдающій церковными дѣлами. Прим. Редакціи), особенно настаивалъ на возглавленіи Церкви Митрополитомъ Агафангеломъ, который какъ преданный суду епископскаго сословія не можетъ принять власти, и предлагалъ Митрополиту Сергію устроить совѣщаніе епископовъ во Владимірѣ, съ тѣмъ, чтобы на немъ власть была передана Митрополиту Агафангелу. Митрополитъ Сергій изъявилъ согласіе на совѣщаніе во Владимірѣ, но сказалъ, при этомъ: «Мы

соберемся 12 архіереевъ и произведемъ судъ надъ Митрополитомъ Агафангеломъ». Соеѣщаніе не состоялось.

На основаніи всѣхъ вышеприведенныхъ данныхъ мы можемъ смѣло утверждать, что не видимъ въ дѣятельности Митрополита Сергія чего либо такого, что смогло бы послужить къ обвиненію его въ уклоненіи, отъ того пути, на который вывели нашу Святую Церковь, въ неимовѣрно тяжелое для нея время, ея мудрый Кормчій — Святѣйшій Патріархъ Тихонъ. Аргументація несогласныхъ съ Митрополитомъ Сергіемъ, епископовъ намъ не представляется значительной и серьезной, что не мѣшаетъ намъ, преклониться передъ искренними проявленіями любов-

ной заботы и ревности о Церкви, какія мы видимъ, напримѣръ въ приведенномъ выше письмѣ Архіепископа Угличскаго Серафима. Мы вѣрили и продолжаемъ вѣрить въ то, что Господь не оставитъ безъ Своей поддержки тѣхъ іерарховъ, которые несутъ на себѣ тяжкое бремя отвѣтственности за Церковь и помогутъ имъ довести Ее, въ Ея крестномъ пути до окончательной побѣды. «Моментъ великій, страшный но приводящій къ славѣ» (изъ письма епископа, сосланнаго на далекой сѣверъ, см. Вѣстникъ Русскаго Христіанскаго Студенческаго Звѣженія, отъ мая 1927 г.

Кирилль Шезичъ.

Парижъ.

Не забывайте вносить подписную плату. Присылайте деньги послѣ перваго напоминанія или извѣщайте Редакцію, когда Вамъ удобнѣе ее внести.

Комсомольская смѣна.

«Мы растемъ непрерывно, въ 1928 году число нашихъ членовъ преexило два милліона человекъ» — пишетъ одинъ изъ руководителей современнаго комсомола. Два милліона русскихъ юношей и дѣвушекъ втянуто въ эту организацію, они чему то служатъ, о чемъ то думаютъ, чего то ищутъ и желаютъ. Кто же они? эти русскіе юноши и дѣвушки, эта будущая коммунистическая смѣна, этотъ будущій оплотъ коммунизма въ Россіи? Какъ хочется проникнуть въ эту тайну, какъ хочется заглянуть въ души этихъ безчисленныхъ Ванекъ, Петекъ, Надекъ и Марусекъ, работницъ, служащихъ и крестьянъ, съ гордостью носящихъ въ карманѣ комсомольскій билетъ. Думаю, это желаніе не мое личное, а многихъ и многихъ эмигрантовъ и, конечно, не мыслимо дать исчерпывающій отвѣтъ на этотъ вопросъ, но частичный отвѣтъ, освѣщающій нѣкоторыя части жизни и

быта комсомола, даетъ іюньскій номеръ комсомольскаго органа «Юный Коммунистъ». Этотъ журналъ въ эмиграціи трудно достать и потому я постараюсь вкратцѣ познакомить съ его содержаніемъ читателей «Вѣстника». Весь этотъ номеръ посвященъ самокритикѣ, самокритикѣ откровенной и рѣшительной, и авторы статей не боятся открыто указывать на тѣ пороки своей организаціи, которые подтачиваютъ ея организмъ.

Но они идутъ и дальше и, навѣрное, уже неволью для себя открываютъ передъ читателями и тѣ глубокія, внутреннія противорѣчія, которыми страдаетъ все коммунистическое ученіе и которыя толкаютъ его на путь, оканчивающійся его неизбежной гибелью.

Первая статья написана тов. Винскимъ и поднимаетъ вопросъ: «за чей счетъ растетъ комсомоль».

Авторъ ея полонъ тревогъ. Комсомоль